Убирайся, ублюдок, — свирепо оттолкнула Чжэнь Ци женщина, хотя совсем недавно он ей помог.

Она даже не взяла с собой ребенка, которого использовала как инструмент. Неужели это и есть людская низость: способность без тени сожаления бросить собственных кровных родственников?

— Вот почему я велел вам просто смотреть, — холодный голос Чэн Юй в этот момент неизменно отдавал насмешкой. — Ты ведь не спаситель мира, и далеко не всегда окружающим требуется твое так называемое спасение.

Он заговорил, неторопливо поведав историю о фермере и змее.

Во времена, когда Ланьсин подвергся вторжению инопланетной цивилизации, все практикующие, чей уровень культивации достиг Стадии Золотого Ядра и выше, приняли участие в битве за спасение Ланьсиня. Ради того, чтобы цивилизация Ланьсиня избежала участи колонии и обрела независимость в космическом пространстве, всем остальным пришлось поступиться своими интересами ради этой великой цели.

В ту эпоху, лишенную какого-либо надзора, во тьме зарождалось немало зла.

Ущелье Кунмао получило свое название в честь местного речного божества. Давным-давно здесь обитала одна речная змея, которая жила в полной гармонии с людьми: она помогала им, а люди почитали ее как своего защитника. Это была особенная, тесная связь.

Особенно когда однажды змея потерпела неудачу при прохождении Стадии Преодоления Бедствий и лишилась плотского тела — именно сила веры людей позволила ей продолжить жить здесь в обличье речного божества.

Однако хорошее длилось не вечно. Под покровом мира постепенно зарождались противоречия: на протяжении пятидесяти лет здесь не рождался ни один человек с духовными корнями. Это означало, что даже доведя практику в Сфере Сяньтянь до совершенства, они могли прожить максимум сто лет без болезней и бед. Но стоило лишь совершить Закладку Основания, как даровалось триста лет жизни — какая же пропасть лежала между этими возможностями.

Они испытывали недовольство, затаили обиду, молили… а в конце концов впали в отчаяние. И именно тогда кто-то принес весть: никто не может культивировать потому, что их заслуги были похищены, и это — Небесная Кара! А навлекла Небесную Кару та самая речная змея, которую они издавна почитали!

Любовь и ненависть разделяет всего один миг.

— Если взглянуть на это под таким углом, то месть змеи оказалась чрезмерной. Разве мы не

должны были вмешаться? — Поедатель Железа Дуань И всегда отличался строгостью, порой переходящей в излишнюю занудливость. — Если позволить ей продолжать в том же духе, она наверняка не сможет постичь Дао. Считаю, что подобное поведение неразумно.

— Никогда не берите на себя смелость принимать чью-либо сторону. — История была лишь в самом начале.

Если попытаться дать этому преданию определение, им станет зависть. Смертные с их ограниченной продолжительностью жизни не пожелали довольроваться тем, что стали лишь чуть сильнее и проворнее — они жаждали куда большей мощи. Нет, они жаждали долгой, бесконечной жизни. Когда зависть забурлила в их венах, всё начало искажаться.

Наконец, настал день, когда с помощью собственной крови и веры они обратили вспять отношения с речным божеством, превратив его в свой источник питания, непрерывно подпитывающий их существование.

— Но здесь возникает вопрос, — проницательно заметив слепое пятно, произнес Лу Хуашэн. — Разве у этих людей все равно не появились духовные корни? Неужели они потерпели неудачу?

— Нет, они преуспели, — напомнил Чэн Юй. — У нас все еще идет урок, прошу соблюдать дисциплину и поднимать руку перед тем, как задать вопрос.

Отсутствие у людей духовных корней и каких-либо демонических зверей в эпоху духовного возрождения — это величайшая аномалия. Город Сишань стал единственной пустыней? Если Небесный Путь настолько несправедлив, то о каком Небесном Пути вообще может идти речь? Тот, кто поведал им об этом — вернее, демон, — на самом деле кое-что утаил: у этой Небесной Кары был срок, и она должна была вскоре завершиться. Начиная со следующего поколения город Сишань должен был вернуться в прежнее состояние, а сама Небесная Кара была лишь платой за покровительство цзяолуна.

Но никто из них не знал об этом. А возможно, кто-то и знал, да только уже не заботился. Обретение Дао и долголетие — как же прекрасно звучали эти слова.

Раз уж люди родились людьми, с какой стати они могли надеяться заполучить божественную силу речного божества? Пусть даже речь шла всего лишь о заурядном речном божестве, оно было не по зубам смертным, способным достичь лишь Сферы Сяньтянь. Причину успеха следует искать в клане демонов, промышлявших в те времена в окрестностях.

Нужны ли причины для того, чтобы причинять вред другим и отнимать чужое? Всему виной слово зависть. Если твое сердце преисполнено обиды, любые действия окружающих превращаются в повод для нападок. Тем более что здесь, в Сишане, единственным существом, удостоившимся милости в их глазах, была именно эта змея.

Поэтому в один прекрасный день люди вошли в сговор с рыскающими вокруг представителями

клана демонов, пленили духовное тело змеи и заставили ее стать неиссякаемым топливом для всего города Сишань, топливом для их жизней.

Вплоть до сегодняшнего дня…

И впрямь, город Сишань процветал: повсюду пели птицы и благоухали цветы, земля изобиловала дарами, а стоило людям хоть что-нибудь посадить, как они тут же собирали богатый урожай. На этой земле навсегда исчезли стихийные бедствия и голод, и всё вокруг казалось таким прекрасным.

— Разве не бессмертия они добивались?

— А где же те вожделенные практики культивации, где духовная сила?

Ученики быстро осознали в чем подвох: жители города Сишань вовсе не получили то, к чему стремились. В нынешнюю эпоху откуда вообще взяться стихийным бедствиям и голоду? Ведь это древние напасти, искорененные еще несколько веков назад.

Нужно посадить урожай — разве нет клана демонов? Случилась засуха — призови засушливого демона бахана, началась нехватка влаги — обратись к клану драконов, на худой конец есть же еще жуки-лу. Дожди по всем регионам распределялись строго по графику: с тех, кто не явился вовремя на смену, удерживали очки заслуг. Да будет вам известно, что в наши дни управление осадками клана драконов выверено до секунды! Их график дождей можно сверять с собственными часами духовной связи.

В этот момент они безупречно соблюдали дисциплину на уроке и, повернув головы, уставились на классного руководителя в надежде, что тот разрешит их недоумение и ответит на вопросы.

Чэн Юй больше не стал томить их загадками:

— Время отринуло их. Они обрели долгую жизнь, но с того самого момента оказались заперты здесь, полностью отрезанные от реального мира. Это мир змеи. Вернее, личная долина цзяолуна.

Эта новость обрушилась на учеников подобно раскату грома:

— Да они же убили дракона! Бедствие от убийства дракона — это совсем не то, что способен выдержать простой смертный! Откуда у них только смелости хватило?

— На них напали как раз в тот момент, когда они трансформировались в дракона, так что завершить задуманное те не могли. К тому же обычный цзяолун просто не в силах поддерживать функционирование целого города.

Лицо Чэн Юя по-прежнему оставалось невозмутимым.

Возможность цзяолуна преобразиться в настоящего дракона была насильственно оборвана, а чудовищная озлобленность в момент гибели исказила пространство, оторвав этот небольшой городок от реальности и перенеся его во внутреннее пространство цзяолуна. Здесь цзяолун стал владыкой этого мини-мирка, единолично определяющим все его законы.

http://bllate.org/book/34708/4284669